

Подмарицын Алексей Геннадьевич

МОЛОДЕЖНАЯ КАДРОВАЯ ПОЛИТИКА УЛЬЯНОВСКИХ АРХИЕРЕЕВ В КОНЦЕ 50-Х - НАЧАЛЕ 60-Х ГОДОВ XX ВЕКА И ПРОТИВОСТОЯНИЕ ЕЙ СОВЕТСКОГО АППАРАТА

В статье рассматривается молодежная кадровая политика Ульяновских архиереев рубежа 1950-1960-х гг. На конкретных примерах рассматривается механизм противодействия этой политике со стороны советского чиновничества. Особое внимание уделено анализу комплекса церковных и светских документов, последовательно рассматривающих отречение от сана молодого клирика Ульяновской епархии. Все приводимые архивные свидетельства публикуются впервые.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2014/4-2/40.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 4 (42): в 2-х ч. Ч. II. С. 155-158. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2014/4-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

4. **Евразия. Исторические взгляды русских эмигрантов:** сб. ст. / отв. ред. Л. В. Пономарева. М.: Институт всеобщей истории РАН, 1992. 180 с.
5. **Карсавин Л. П.** Малые сочинения. СПб.: Алетейя, 1994. 534 с.
6. **Карсавин Л. П.** Ответ на статью Н. А. Бердяева об «Евразийцах» // Н. А. Бердяев: pro et contra. СПб.: РХГИ, 1994. Кн. 1. С. 334-338.
7. **Панченко А. Б.** Этнические концепты евразийского дискурса в теории этногенеза Л. Н. Гумилева // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2012. № 1. Ч. 1. С. 148-150.
8. **Пушкин Н. С.** Историософия евразийства. СПб.: Вече, 1999. 116 с.
9. **Савицкий П. Н.** Континент Евразия [Электронный ресурс]. URL: <http://fb2.booksgid.com/content/8A/petr-savickiy-kontinent-evraziya/59.html> (дата обращения: 28.01.2014).
10. **Трубецкой Н. С.** Наследие Чингисхана: взгляд на русскую историю не с Запада, а с Востока. М.: ЭКСМО, 2012. 336 с.
11. **Экономцев И.** Православие. Византия. Россия. М.: Христианская литература, 1992. 238 с.

ORTHODOX BELIEF AS COMMENCEMENT OF THE RUSSIAN CULTURE IN PHILOSOPHY OF CLASSIC EURASIANISM

Plaksenko Anna Anatol'evna
Altai State University
anyechka85@mail.ru

Eastern Orthodoxy adopted by Rus from Byzantium was one of the key moments, which played essential role in the formation and development of national culture. In the article the author characterizes the views of the main representatives of classic Eurasianism concerning the role of Orthodox belief in the formation of the cultural image of Russia. It's shown that Orthodox belief is the objective of the Russian culture in the Eurasian conception, and Orthodox Church acts as the foundation of the spiritual unity of Russia. Attention is paid to the thesis that Orthodox Church is the subject of the Russian culture.

Key words and phrases: Eurasianism; Orthodox belief; Eastern Orthodoxy; culture; religion; Church; cultural identity.

УДК 279(470.4)+281.938

Исторические науки и археология

В статье рассматривается молодежная кадровая политика Ульяновских архиереев рубежа 1950-1960-х гг. На конкретных примерах рассматривается механизм противодействия этой политике со стороны советского чиновничества. Особое внимание уделено анализу комплекса церковных и светских документов, последовательно рассматривающих отречение от сана молодого клирика Ульяновской епархии. Все приводимые архивные свидетельства публикуются впервые.

Ключевые слова и фразы: Русская Православная Церковь (РПЦ); хрущевская антирелигиозная реакция; отречение от сана; региональная церковная история; Средне-Волжский регион.

Подмарицын Алексей Геннадьевич, к.и.н.
Самарский государственный университет
algepod@yandex.ru

МОЛОДЕЖНАЯ КАДРОВАЯ ПОЛИТИКА УЛЬЯНОВСКИХ АРХИЕРЕЕВ В КОНЦЕ 50-Х – НАЧАЛЕ 60-Х ГОДОВ XX ВЕКА И ПРОТИВОСТОЯНИЕ ЕЙ СОВЕТСКОГО АППАРАТА[©]

Современные исследователи стали обращать внимание на ряд вопросов, связанных с ролью комсомола и шире – молодежи в системе взаимоотношений Советского государства и РПЦ в регионах в послевоенное время [3; 6; 7; 8].

В данной статье на конкретных примерах делается попытка показать кадровую молодежную политику Ульяновских епархиальных архиереев и механизм противостояния ей советского надзирательного аппарата в лице областного уполномоченного Совета по делам Русской православной церкви при Совете Министров СССР (СДРПЦ).

После устранения советскими чиновниками от управления епархией архиепископа Иоанна (Братолюбова) в мае 1959 г., до начала осени епархия управлялась Куйбышевским преосвященным Митрофаном (Гутовским). Епископ Митрофан уже был серьезно болен, и вплоть до своей смерти в сентябре 1959 г. значительных распоряжений по присоединенной Ульяновской епархии сделать не успел. Уполномоченный Кошман свидетельствовал в июле 1959 г.: «В настоящее время все церкви Ульяновской области находятся в ведении епископа Митрофана,

который руководит Куйбышевской епархией. Сам Митрофан сильно болеет, в г. Ульяновск еще не приезжал, однако три раза уже присылал своего секретаря для решения неотложных вопросов» [1, д. 1687, л. 60].

В течение последующего полугодия объединенная Куйбышевско-Ульяновская епархия (с сохранением в делопроизводстве отдельных титулов) управлялась архиепископом Саратовским Палладием (Шерстенниковым) [4, с. 75]. В марте 1960 г. Патриархом Алексием I и Священным синодом РПЦ на Куйбышевскую кафедру был назначен постоянный управляющий архиепископ Мануил (Лемешевский). Для исследователя интересно будет установить некоторые особенности кадровой политики в Ульяновской епархии (существовавшей с октября 1959 г. на правах благочиния в Куйбышевской епархии) ее иерархов в отношении молодежи. Не секрет, что именно этот псевдопарадокс – почему молодежь, родившаяся и воспитанная при советском режиме, не только поддерживает религиозные «предрассудки», но и становится в ряды клириков – занимал умы тогдашних партocrats-идеологов. Отсюда резкая реакция хрущевского аппарата на воспроизводство клириков, на оплоты будущего РПЦ – духовные школы и монастыри, приведшая к созданию целой (не лишенной последовательности) программы на изживание религии в стране путем административно-силового преследования верующих и превращение Церкви в денежного донора сомнительных коммунистических проектов на международной арене и внутри страны.

В плане работы уполномоченного СДРПЦ по Ульяновской области на 1961 г., согласованном с обкомом КПСС и облисполкомом, значилось: «Проводить и впредь линию на удаление из церкви молодых священнослужителей», для чего «при выезде в районы и впредь обязательно выступать с консультациями по вопросам церкви перед узким кругом руководящих работников. Оказывать им активную помощь в решении вопросов, относящихся к церкви (закрытии церкви, отобрании помещений, компрометации духовенства в печати и т.п.)» [1, д. 1884, л. 3, 4].

Ульяновский уполномоченный СДРПЦ Кошман, характеризуя епархиально-административную деятельность архиепископа Ульяновского и Мелекесского Иоанна (Братолюбова), отмечал: «Главная забота, которая не дает покоя епископу, это как можно больше иметь дохода в каждой церкви, чтобы укреплять устои церкви. Епископ большое внимание уделяет приему молодежи в служители церкви, он устанавливает ей высокие ставки жалованья и быстро продвигает по службе» [2, д. 55, л. 94]. «Чтобы молодежь закреплялась на службе в церкви, епископ не только устанавливает высокие оклады жалованья, ...но и предоставляет каждому квартиру» [1, д. 1482, л. 3].

Архиепископ Ульяновский Иоанн обратился в начале 1959 г. с рапортом в Патриархию, в котором свидетельствовал о непрекращающемся давлении на него самого и духовенство епархии со стороны Кошмана. В своем рапорте преосвященный указывал, в том числе, что Кошман вел разговоры «с молодым духовенством, являющимся к нему на регистрацию, об оставлении духовной службы, стыдил их якобы, зачем они приняли священнический сан, сулил блага на гражданской службе и т.п.» [Там же, д. 1687, л. 50].

25 марта 1959 г. находившийся в командировке в Ульяновске старший инспектор СДРПЦ Рогачев принял архиерея и группу духовенства. «Особо акцентировал Иоанн на вопрос разговора т. Кошмана с молодыми священниками, которых он якобы уговаривал оставить службу и духовный сан. Показал мне заявления священника Потоцкого 1923 г. рождения, сына настоятеля Кладбищенской церкви г. Ульяновска и диакона Сухова 1918 г. рождения, в которых сообщается о подобных разговорах» [Там же, л. 51].

Несмотря на то, что старший инспектор СДРПЦ Рогачев указал уполномоченному Кошману на недопустимость подобных действий в отношении духовенства, последний вплоть до снятия с должности осенью 1962 г. продолжал подобную практику. В очередном отчетно-информационном докладе Кошман сообщал следующее: «Случаев снятия сана священнослужителями в 1961 г. в Ульяновской области не было. Однако работа в этой части проводилась, особенно среди молодого духовенства (Мамкин, Воропаев, Зайцев, Степаненко, Барсуков). Из этих пяти человек – трое являются бывшими комсомольцами (Мамакин, Зайцев и Степаненко), однако комсомольские органы с ними никакой работы не провели, чтобы они ушли из церкви, несмотря на мои рекомендации. Во время неоднократных бесед со мною, все эти три лица обнаруживали шаткое настроение, но в тоже время заявляли: «если можно, то они желают еще послужить в церкви». Диакон Степаненко даже заявил, что он давно ушел бы из церкви, но якобы возражает жена и мать. Что жалование ему в церкви (100 руб.) его не устраивает, что он смог бы больше зарабатывать в другом месте, сам он бывший тракторист и вожатый трамвая. Проведена определенная работа с диаконом Барсуковым (с. Павловка, Барышского района), бывшим рабочим спиртозавода, в январе с.г. и он ушел сам из церкви, райисполком помогает ему устроиться на работу» [Там же, д. 1884, л. 10-11].

Если проанализировать кадровую политику временноуправляющего архиепископа Палладия в Ульяновской епархии, то ее можно в целом характеризовать как сохранение status quo. Данный преосвященный старался не конфликтовать с местными властями, однако, если этого требовала «польза для дела», то он шел на значительные уступки властям [5, д. 419, л. 106]. По замечанию ульяновского уполномоченного, «после ухода Братолюбова из правящих епископов, новые епископы Митрофан и Палладий своей инициативы в перемещении кадров священнослужителей почти не проявляли. Если и делалась какая-либо перестановка, то согласовывалась с уполномоченным» [1, д. 1785, л. 4]. Отношение преосвященного Мануила (Лемешевского) к молодому духовенству характеризует фраза из отчетно-информационного доклада Кошмана за 1960 г.: «Особенно старается отстоять молодежь, выдвинуть ее в настоятели» [Там же, д. 1884, л. 23].

Именно во время управления архиепископом Палладием Ульяновской епархией во всей стране начинается идеологическая кампания искусственно спровоцированных советским режимом отречений от сана (и/или Церкви). Эта кампания продлилась примерно с начала 1959 по 1963 г.

28 октября 1959 г. в газете «Ульяновский комсомолец» было опубликовано заявление диакона Воскресенской церкви г. Ульяновска Власова Анатолия Ивановича, в котором он писал: «Я, дьякон ульяновской церкви, Анатолий Власов открыто отрекаюсь от церкви и снимаю с себя духовный сан» [9]. С 23 октября Власов не являлся на службу, о чем настоятель Воскресенского кладбищенского храма протоиерей Георгий Логунов сообщил Куйбышевскому епархиальному совету, специально созданному архиепископом Палладием для управления в первой инстанции соединенной Куйбышевско-Ульяновской епархией. Ничего не говоря об отречении Власова, настоятель лишь указывал, что «по дошедшим слухам он устраивается на работу на автомобильный завод города Ульяновска» [5, д. 419, л. 98].

После публикации в газете, немедленно отосланной архиепископу Палладию в Саратов, по окончании советских ноябрьских праздников последовал указ преосвященного за № 188 от 11 ноября 1959 г., которым Власов лишался сана и отлучался от Церкви. Указ адресовался Куйбышевскому епархиальному совету с высылкой копий благочинному Ульяновского округа протоиерею Иоанну Троицкому, настоятелю Кладбищенской церкви г. Ульяновска протоиерею Георгию Логинову и уполномоченному СДРПЦ Кошману. В указе, со ссылкой на публикацию в газете, выносилось следующее определение архиерея: «Принимая во внимание настоящее заявление диакона Власова и руководствуясь 62 правилом Св. Апостол, объявляю Власова Анатолия ЛИШЕННЫМ САНА ДИАКОНА с исключением его из клира церковного и, впредь до раскаяния, отлученным от Св. ЦЕРКВИ» [Там же, л. 99]. На следующий день Ульяновскому благочинному протоиерею Иоанну Троицкому было послано следующее уведомление телеграфом: «Ближайшие дни побывайте Саратовом по делам Ульяновской епархии. А. П.» [Там же, л. 101].

Для исследователя интересен разбор содержания печатной публикации, подписанной А. Власовым. Прежде всего, обращает внимание тот факт, что текст литературно обработан и преднамеренно публицистичен. В нем присутствуют обращение к человеческим чувствам читателей, публично показанное чувство вины и сожаления о содеянном. После промелькнувшей ссылки на тяжелые житейские обстоятельства, толкнувшие автора в «объятия» Церкви, последний посвящает 1/3 публикации заимствованным из тогдашних атеистических брошюркам материалам. Именно здесь имеется один факт преднамеренного или непреднамеренного небрежения к общеизвестным данным, который привел к заведомо несерьезному отношению верующих к данной публикации. Говоря о сотворении людей, автор(-ы?) дезинформирует – «в начале был сотворен **–из греха земного***» (выделено автором – П. А.) мужчина, потом животное и, наконец, женщина» [9]. Комментарии излишни.

Оставшаяся добрая половина текста – это выворачивание наизнанку реальных фактов полторагодичного служения Власова в качестве духовного лица и поливание грязью бывших своих сослуживцев. В этом разделе также можно отметить внешнюю правку, выдающую элементарно неграмотного в церковной сфере человека. Два раза диакон Алексей Предтеченский отнесен к «духовным отцам» и «духовным пастырям» [Там же]. Оба словосочетания к диаконам не применяются.

До нашего времени дошло не менее интересное свидетельство со стороны верующих о самом Власове. Среди документов, свидетельствующих об отречении бывшего диакона, сохранилось письмо простой верующей на имя архиепископа Палладия. Оно подписано «А. Тарасова» и содержит характеристику в том числе и самого А. Власова. Автор письма специально обращала внимание на безобразников из числа молодежи и не вполне грамотным слогом и стилем пыталась довести до управляющего епархией мысль, что современная молодежь кардинально отличается от почтенных стариков, проживших отнюдь не легкую жизнь: «И еще темная личность Анатолий дьякон на кладбище бывший комсомолец работал в филармонии, все эти служаки бритые ходят в кино, смеются над старыми боролатыми попами со своими знакомыми, вот и пишет газета» [5, д. 419, л. 96 об.]. Как отмечала А. Тарасова, «в нашем городе никогда не писали в газетах про церковных служителей, и за последнее время частенько появляются заметки. Люди ходят в церковь самые некультурные, которые не знают, что за духовенство и откуда оно» [Там же, л. 97 – 97 об.].

По свидетельству уполномоченного, в 1959 г. «из числа выбывших совсем оставили службу в церкви – 8 человек, из них из числа молодежи – Власов, Куницын, Потоцкий Федор и др., <...> диакон Власов Анатолий совсем отрекся от церкви, о чем выступил со статьей в газете «Ульяновский комсомолец» и выступал по радио» [1, д. 1785, л. 4]. Уполномоченный не упускал случая публичной огласки компрометирующих материалов или случаев ухода из Церкви духовенства и особенно молодого. В том же 1959 г. появлялись публикации в областных газетах «Ульяновская правда», «Ульяновский комсомолец», на местное радио «регулярно давалось достаточно материала на антирелигиозные темы и для дискредитации духовенства» [Там же, л. 5]. В числе печатных материалов упоминались: «Развенчание библии», «Правда о религии», «Хождение диакона Николая Рыжкова» <...> «Ябольше не служитель церкви» (статья бывшего диакона Власова из кладбищенской церкви г. Ульяновска)» [Там же].

Протоиерей Н. Рыжков, бывший член ВЛКСМ и работник Ульяновской филармонии, негативно характеризовался как уполномоченным Кошманом, так и самими верующими. В одном из отчетов чиновник в числе уволенных за штат в 1958 г. упоминал протоиерея Рыжкова, который отличался несдержанностью в винопитии [Там же, д. 1482, л. 4]. Верующая А. Тарасова отмечала, что о. Николай «пьет и духовенство обманывает, что он болен, его все любят, что он такой на вид и всем угождает» [5, д. 419, л. 96 об.]. Именно в декабрьские дни 1959 г. и закончилась духовная карьера протоиерея Николая Рыжкова. 18 декабря он обратился с прошением к исполняющему должность настоятеля Св. Неопалимовской церкви г. Ульяновска иерею Николаю Цыбакину об освобождении его по болезни (язва желудка) от штатной должности протоиерея. Иерей Цыбакин 20 декабря отправил рапорт преосвященному Палладию, который 23 числа указом № 216 благословил освободить протоиерея Н. Рыжкова от занимаемой должности и почислить за штат [Там же, л. 197-200].

Подводя итоги рассмотрения молодежно-кадровой политики последовательно сменявших друг друга на рубеже 1950-1960-х гг. управляющих Ульяновской епархией архиепископов Иоанна, Палладия и Мануила, можно выделить четко прослеживавшиеся тенденции к заполнению вакансий духовенства молодыми образованными верующими, их серьезной экономической поддержкой, назначению молодого духовенства на ответственные должности.

Определенную и немалую часть отреченцев указанного периода составила именно молодежь, родившаяся и выросшая при советском строе. Именно к ней-то успешно применялись различные методы (вербального, экономического, силового характера) атеистического убеждения партчиновников. К чести большинства молодых клириков, ровесников ренегатов, их вера и жизненная позиция, подвергавшаяся не менее жесткому советскому прессингу, помогла выстоять и пережить период достаточно жесткой хрущевской антирелигиозной реакции.

Список литературы

1. Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ). Ф. Р-6991. Оп. 1.
2. ГА РФ. Р-6991. Оп. 7.
3. Кошкарров А. Г. Государственное влияние на православную традицию в советском обществе 1940-1980-х гг. (на примере Юга Западной Сибири) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. № 11 (37). Ч. II. С. 81-84.
4. Подмаритцын А. Г. «Заккрытие» Ульяновской и Мелекесской епархий в 1959 году // Вестник Самарского государственного университета. 2013. № 2 (103). С. 71-76.
5. Самарский епархиальный архив. Ф. 1. Оп. 1.11.
6. Слезин А. А. Политический контроль в религиозной сфере и правосознание молодежи // Философия права. 2010. № 3. С. 95-98.
7. Слезин А. А. Тайные методы борьбы с религией в Тамбовской области на рубеже 1950-1960-х гг. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. № 9 (35). Ч. II. С. 169-172.
8. Слезин А. А., Беляев А. А. Провинциальный комсомол в системе взаимоотношений Советского государства и Русской православной церкви (1940-е – начало 1960-х гг.) // Политика и общество. 2010. № 1. С. 22-29.
9. Ульяновский комсомолец. 1959. 28 октября.

YOUTH PERSONNEL POLICY OF ULYANOVSK BISHOPS AT THE END OF THE 50S – BEGINNING OF THE 60S OF THE XX CENTURY AND THE SOVIET ADMINISTRATION OPPOSITION

Podmaritsyn Aleksei Gennad'evich, Ph. D. in History
Samara State University
algepod@yandex.ru

The article considers the youth personnel policy of Ulyanovsk bishops at the turn of the 1950-1960s. The mechanism of the soviet bureaucracy resistance to this policy is studied by specific examples. Special attention is drawn to the analysis of the complex of church and secular documents, which logically touch upon a young clergyman's defrock in Ulyanovsk bishopric. All the given archival evidences are published for the first time.

Key words and phrases: Russian Orthodox Church; antireligious reaction of Khrushchev; defrock; regional church history; Middle Volga region.

УДК 267:069.8(571.1)

Исторические науки и археология

В статье рассматривается документирующая деятельность первого западносибирского церковного музея – Тобольского церковного древлехранилища, основанного при епархиальном братстве св. вел. Д. Солунского. В работе автор характеризует причины документирующей деятельности древлехранилища; динамику комплектования за весь период его существования (1902-1917 гг.); состав собрания, иллюстрирующего православное историко-культурное наследие региона; уникальные экспонаты; судьбу фондов после установления в регионе советской власти.

Ключевые слова и фразы: церковное древлехранилище; документирование; фонды музея; тематические коллекции; раритеты; охрана памятников; Тобольское епархиальное братство.

Полякова Елена Александровна, к. культурологии, доцент
Барнаульский юридический институт МВД РФ
elena2873@mail.ru

ФОНДОФОРМИРУЮЩАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ТОБОЛЬСКОГО ЦЕРКОВНОГО ДРЕВЛЕХРАНИЛИЩА (1902-1917 ГГ.)[©]

История формирования любого музея проходит ряд последовательных этапов: накопление предметов и информации; изучение и научная обработка; проектирование экспозиции и организация культурно-